



**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я

К Ъ В О Р О Н Е Ж С К И М Ъ

Е П И С К О П А М И Т Р О Ф І Я МЪ ВЪ ДОМОСТЯХЪ.

Я Н В А Р Я 1-Г О № 1. 1869 Г О Д А.

— *Содержаніе.*— Поученіе о челоѣкѣ вообще и о назначеніи его.— Толкованіе заповѣдей Божіихъ для простаго народа. (Прод.) Князь Яковъ Г. Плициніосъ.

П О У Ч Е Н І Е

О челоѣкѣ вообще и о назначеніи его.

Много въ мірѣ предметовъ, познаніе коихъ необходимо для каждаго изъ насъ; много въ свѣтѣ вопросовъ, рѣшеніе и уразумѣніе коихъ существенно-важно для истиннаго христіанина: но изъ всѣхъ предметовъ и вопросовъ, изъ всѣхъ познаній и уразумѣній самое необходимѣйшее и самое ближайшее къ каждому изъ насъ есть познаніе о челоѣкѣ вообще и о назначеніи его,—вопросъ о томъ, что такое челоѣкѣ вообще и для чего существуетъ онъ въ мірѣ семъ?

При содѣйствіи святаго Духа, на основаніи слова Божія, въ истинное душевное назиданіе наше, раскроемъ и уяснимъ себѣ понятіе о человѣкѣ и о назначеніи его.

Что такое человѣкъ вообще? Человѣкъ есть наилучшее созданіе Божіе, самое прекраснѣйшее и самое благороднѣйшее изъ всѣхъ существъ земныхъ. Устройствомъ тѣлеснаго состава своего и богатствомъ внутреннихъ, душевныхъ способностей человѣкъ по всей справедливости занимаетъ средину между небомъ и землею, — стоитъ ниже небожителей, но далеко, далеко выше всѣхъ видимыхъ тварей. Ясно, что все величіе человѣка состоитъ не во внѣшнемъ богатствѣ, не въ видимомъ могуществѣ его, не въ силѣ или власти, а заключается преимущественно въ душѣ его. Душа разумная и мыслящая, познающая и любящая, — душа составляетъ истинное величіе человѣка. Она-то ставитъ его выше всѣхъ земныхъ существъ и приближаетъ къ небожителямъ. Обогащенная разнообразными прекраснѣйшими способностями, одаренная разумомъ и волею, украшенная образомъ и подобіемъ Божіимъ, душа человѣческая составляетъ драгоцѣннѣйшее въ мірѣ сокровище: всѣ блага земныя, всѣ богатства міра сего, всѣ сокровища жизни сей далеко не равняются ей; не замѣняютъ и не могутъ замѣнить ее. Небесный Учитель и дражайшій Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, показывая высокое достоинство души человѣческой, научая насъ почитать ее и дорожить ею, какъ особеннѣйшимъ преимуществомъ, прямо говоритъ, что она выше сокровищъ всего міра, драгоцѣннѣе всѣхъ богатствъ его. *Какая поль-*

за челоуьку, говорить Иисусъ Христосъ, если онъ весь мръзъ приобрѣтетъ, а душу свою потеряетъ? Какой выкупъ дастъ онъ за душу свою?

Видите, бр., что такое челоуькъ вообще; какъ высокъ и какъ важенъ онъ по природѣ своей! Удивительно-ли послѣ сего, что Господь Богъ любилъ, любитъ и вѣчно будетъ любить его самую чистую, самую пѣжною любовью? Возлюбимъ же, брат., и мы другъ друга; на каждаго изъ людей будемъ взирать, какъ на существо любезное и дражайшее Господу Богу. Знайте, возлюбленные, что презирать какого-бы то ни было челоуька, ненавидѣть его—есть тяжкій грѣхъ. Господь Богъ никогда не проститъ того, кто презираетъ образъ и подобіе Его, кто гнушается существомъ, одареннымъ разумною душою. Презирайте не челоуька, но дѣла его, если они гнусны и предосудительны. Любите и жалѣйте всякаго челоуька; но, безъ ненависти и презрѣнія, плачьте и рыдайте, если онъ самъ безчеститъ свою душу, сквернитъ въ себѣ образъ и подобіе Божіе!

Для чего-же существуетъ челоуькъ на землѣ? Каждый челоуькъ живетъ въ мръзѣ семъ единственно для того, чтобы познавать Господа Бога, любить Его, какъ Творца и Промыслителя, и служить Ему, какъ истинному Отцу небесному. Даровавъ челоуьку жизнь, дыханіе и все необходимое для существованія его: Господь Богъ непрестанно хранить его Своею всемогущею десницею, поддерживаетъ его силы и наблюдаетъ за всѣми дѣйствіями его; Онъ мертвитъ и живитъ челоуька, низводитъ во адъ и возводитъ, убожитъ и богатитъ, смиряетъ и

выситъ, какъ Владыка вселенной, Онъ дѣлаеть иногда *небо* надъ главою человѣка *мѣдянымъ*, а *землю* подъ ногами его *жельзною*, посылаетъ тлетворныя вѣтры, и тмы темъ людей исчезаютъ съ лица земли мгновенно. Онъ одинъ всемогущій и всеильный Господь Богъ нашъ: Онъ одинъ всеблагій и премилосердый Творецъ и Отецъ нашъ; во всемъ мѣрѣ не было, нѣтъ и не будетъ другаго Господа! Можно-ли человѣку не знать и не любить сего истиннаго Господа Бога, всемогущаго Творца и всеблагаго Промыслителя? Можетъ ли онъ не служить Ему всею силою сердца и всею крѣпостію своей души? И животныя, неразумныя твари, знаютъ своего домовладыку, любятъ его и служатъ ему: ужели человѣкъ самовольно откажется отъ исполненія сего священнѣйшаго долга?

По волѣ всемогущаго и премилосердаго Господа Бога, все въ мѣрѣ изъ начала устроено такъ, что человѣкъ тогда только и живетъ истинною жизнію, тогда только и блаженствуетъ, наслаждается всеми благами и вкушаетъ все радости жизни, когда усердно познаетъ Господа Бога, своего Творца и Промыслителя, когда пламенно любитъ Его и отъ всего сердца служитъ Ему; на противъ, не зная Господа Бога, не любя Его и не служа Ему, человѣкъ не вкушаетъ истинныхъ радостей жизни ни гдѣ не обрѣтаетъ счастья въ мѣрѣ и погибаетъ душевно. А потому можно прямо сказать, что человѣкъ живетъ на землѣ сколько для познанія Господа Бога и для служенія Ему, столько же именно и для собственнаго блаженства, такъ какъ въ служеніи Богу, въ сердечной любви къ Нему заключается

источникъ истиннаго нашего счастья и полнаго блаженства.

Но бр., христiane, настоящая жизнь наша есть только преддверіе жизни будущей. Со смертію видимою, тѣлесною человѣкъ не оканчиваетъ своего существованія. Безсмертная душа его и за гробомъ будетъ жить миллионы лѣтъ, т. е. вѣчно. Къ этой-то загробной, истинной, жизни и долженъ человѣкъ приготовить себя здѣсь, въ жизни настоящей. Созданный въ неистлѣніе, съ душою безсмертною, никогда не умирающею, человѣкъ, живя на землѣ, долженъ приучить себя къ жизни будущей, долженъ раскрыть и усовершенить въ себѣ всѣ духовныя чувства для достойнаго вступленія въ истинное отечество и для соединенія съ небеснымъ Отцемъ своимъ, Господомъ Богомъ.

Видите, бр., какво назначеніе человѣка! Знайте же, возлюбленные, помните, и ни когда не забывайте, что первый долгъ человѣка въ мірѣ семъ, главнѣйшая его обязанность—познавать Господа Бога, любить Его, служить Ему и такимъ образомъ готовить себя къ будущей вѣчной блаженнѣйшей жизни. Для этого собственно созданъ человѣкъ и въ этомъ именно состоитъ все истинное счастье и богатство его, все величіе и вся слава его. Все мірское и земное, все чувственное и житейское не должно занимать и привязывать къ себѣ человѣка: онъ созданъ для Бога и для неба, для міра духовнаго и жизни блаженнѣйшей. Аминь.

Толкованіе заповѣдей Божіихъ для простаго народа.

(Продолженіе).

На счетъ святыхъ угодниковъ есть у васъ сказки еще хуже. Георгій, будто бы, начальствуетъ надъ волками и насылаетъ ихъ на того, на кого гнѣвается, Илія Пророкъ, будто бы, ѣздитъ по небу, отъ чего и громъ гремитъ, и будто бы Илія-то и бьетъ громомъ, и коцны, или стога сжигаетъ; Параскева пятница, будто бы, наказываетъ тѣхъ, которые работаютъ въ пятницу.— Между нами, живущими на землѣ, встрѣчаются и нерѣдко—люди мстительные, замышляющіе и желающіе другимъ зла, по большей части, изъ корысти или по злобѣ; а въ сердцахъ св. угодниковъ Божіихъ не можетъ быть никакого другаго чувства, кромѣ пламенной любви къ Богу и ко всѣмъ людямъ, кромѣ заботы и желанія, чтобы и насъ всѣхъ Господь сподобилъ вѣчной блаженной жизни, кромѣ радости, когда видятъ, что мы сами трудимся для этого. Могутъ они и скорбѣть и сожалѣть о насъ, когда мы грѣхами своими прогнѣваемъ Бога, но мстить—никогда и никому. Они знаютъ, что Господь всегда силенъ вступить за свои святые законы и не только ненапоминаютъ ему о наказаніи грѣшныхъ; но, какъ уже сказали мы, по данной имъ благодати, молятъ еще Его милосердіе. Потому думать, что нѣкоторые святые—строгіе каратели—страшная тожь. Всѣ они могутъ быть строгими карателями, когда ихъ пошлетъ на то Богъ за беззаконія наши. Но вы знаете, что Онъ Премудрый и всякую полезную, даже любимую для насъ вещь можетъ сдѣлать нашею карою. Въ словѣ Божіемъ да и въ обыкновенной жизни много тому примѣровъ: дождь—весьма полезная вещь для земледѣльца; и дождь же можетъ губить и нивы и

селенія. Огонь—весьма полезная вещь, а какъ онъ губить!...

Если хочешь знать—съ чего же люди взяли такъ думать о святыхъ; то надо сказать: просто отъ неразумія, да отъ страха при сознаніи своихъ грѣховъ. Илія Пророкъ, будучи силенъ Богомъ, еще живя на землѣ творилъ великія чудеса. Эти чудеса иногда были для людей большимъ благодѣніемъ, а иногда великимъ наказаніемъ и ни почему нибудь другому, а именно потому, почему и Богъ Всемогущій гордымъ, жестокимъ и вообще злымъ людямъ противится и наказываетъ ихъ, а смиренныхъ и богобоязненныхъ милуетъ. За нечестіе Израильскаго царя и народа Илія затворилъ однажды своею сильною молитвою небо, такъ что три съ половиною года не пало оттуда не только дождя, но и ни капли росы; въ другое время онъ свелъ съ неба огонь на приготовленную предъ всѣмъ народомъ жертву, когда нужно было показать, что Богъ истинный все можетъ сдѣлать, а лживые боги-идолы-ничего. Огнемъ также пожегъ Илія 100 чело-вѣкъ, присланныхъ нечестивой царицей взять его, наконецъ среди огненного вихря на огненной колесницѣ Илія былъ взятъ на небо. Неразумные люди, глухо услышавшись объ этихъ дѣяніяхъ св. Іліи, и сложили по своему ложныя, и даже бого-противныя сказанія о немъ.

О св. Георгіѣ извѣстно, что онъ, еще живя на землѣ силою Божіею, побѣдилъ болотнаго змѣя, котораго идолопоклонники боялись больше истиннаго Бога и потому отдавали ему на съѣденіе даже дѣтей своихъ. Св. Великомученикъ умертвивъ змѣя избавилъ этимъ цѣлый округъ отъ великаго бѣдствія и многихъ чрезъ это привелъ ко Христу; а не разумные люди склеили изъ этого сказку, что будто Георгій управляетъ волками. Еще бессмысленнѣе толки о св. мученицѣ Параскевѣ. *Параскева* у Грековъ

есть и женское имя и названіе 5-го дня педѣли, который у насъ называется пятницую. Русскіе въ старину и связали эти оба имени въ одну сказку и приложили къ св. мученицѣ; а женщины, видно желая почестъ святую, положили въ пятницу быть празднику; а потомъ выдумали разныя сказки о наказаніяхъ за непочтеніе этого дня. Тутъ сами видите, слушатели, одна неважная ошибка породила другія, уже болѣе важныя и богопротивныя заблужденія. Женскія имена *Кириакія* и *Анастасія* тоже съ греческаго языка взяты и также обозначаютъ у насъ воскресный день, какъ и Параскева—пятницу,—однакожъ никто еще не вздумалъ каждое воскресенье праздновать святымъ Кириакіямъ и Анастасіямъ....

А отъ чего же, скажете, гремитъ-то во время грозы? Отъ чего же горятъ стога и копны, сработанныя на Ильинъ день? Отъ чего это такъ долго иногда воютъ волки? и будтобы не будутъ засыпаны глаза кострикой у покойниковъ той женщины, что въ пятницу придетъ или золу выгребаеть?... Гремятъ въ тучахъ не колеса огненной колесницы Иліи; туча—не сухая дорога, а колесъ и вовсе тамъ никакихъ нѣтъ—гремитъ сила похожая на силу помещенную мастеромъ въ зажигательной спичкѣ; только эта сила въ безсчетное число разъ больше, и служить особымъ, страшнымъ и вѣсьмъ понятнымъ языкомъ Бога Вседержителя, которымъ Онъ возвѣщаетъ намъ и свою милость, и свой гнѣвъ. Хлѣбъ, сработанный на Ильинъ день, отъ того и горитъ, что сработанъ въ праздникъ. И во всякій праздникъ сдѣланная работа не пойдетъ впрокъ. Волки воютъ—не пищи просятъ у св. Георгія, а отъ того, что они волки. У покойниковъ и глаза и все тѣло глѣетъ въ землѣ и сами они становятся землей: земля ты весь, сказалъ Господь еще первому человѣку и въ землю пойдешь, изъ которой

— это непреложный предѣлъ Божій и измѣ-
ется иногда только вседѣйствующею рукою Бо-
го, для прославленія великихъ угодниковъ Божи-
ихъ; а почитаніе пятницы ни къ чему тутъ не по-
кается — скорѣе оно введетъ въ грѣхъ, ибо про-
но 4-й заповѣди Божіей.

Пора, брат. слушатели, пора оставить все не-
выя сказанія и вѣрованія на счетъ св. угодни-
ковъ Божіихъ; пора всемъ намъ имѣть вѣру пра-
вильную и чистую отъ всехъ заблужденій. Учитесь са-
мознать истину и дѣтей учите: бросьте ту лож-
ную поговорку: такъ жили наши отцы и дѣды, такъ
намъ повелѣли. Если отцы заблуждались, если
они впадали въ грѣхи и пороки, — то неужели и
намъ нужно стараться тоже дѣлать. Подражай
отцамъ въ добромъ, душевспасительномъ — этимъ ты
сохранишь ихъ память и честь имъ воздашь; а ста-
раясь подражать въ худомъ — только обезславишь
ихъ родъ свой и себя погубишь.

Итакъ, противъ 1-й заповѣди закона Божія
сдѣлавъ мы во первыхъ неправую вѣрою въ св.
угодниковъ Божіихъ и неправымъ почитаніемъ ихъ;
еще болѣе грѣшимъ мы разными суевѣріями.

Суевѣріемъ называется всякая ложная, пустая
ничуть неспасительная вѣра. Идолопоклонники —
это суевѣры. ибо вѣруютъ тому, чему совсѣмъ не
свѣдуетъ вѣровать и чему вѣровать душепагубно;
суевѣры также и все тѣ, кои хоть не признаютъ
иныхъ боговъ, кромѣ Единого истиннаго Бога, но
вѣрятъ, что есть какія-то тайныя силы и суще-
ства то благодѣтельныя, то злотворныя — т. е. по-
тому домовые и вѣдьмы, что будтобы отъ этихъ
силъ никому и никуда нельзя уйти, что домовые
живутъ во всякомъ домѣ и когда полюбятъ свое
хозяйство — благопріятствуютъ всему хозяйству, а не-
любятъ — во всемъ мѣшаютъ и вредятъ, что поэтому
здоровья надо всячески мирволить имъ и угождать,

что вѣдьмы будтобы перевернувшіяся въ какое нибудь животное женщины, и нападаютъ и наводятъ вредъ особенно на домашній скотъ, что ихъ будто бы можно подстеречь, ранить и даже убить и что въ такомъ случаѣ непременно окажется на мѣстѣ схваченнаго животнаго — старуха. Суевѣры все тѣ, которые вѣрують, что какія-то темныя силы живутъ въ лѣсахъ, въ водѣ, въ разсѣлинахъ горъ, въ мельницахъ, въ гумнахъ, въ заводахъ; суевѣры и тѣ, кои думаютъ, что человѣкъ, связавшійся съ сатаною, получаетъ въ свое распоряженіе цѣлый отрядъ темныхъ силъ адскихъ и чрезъ нихъ можетъ дѣлать ближнему всякое зло, даже вселять злаго духа въ утробу человѣка. Суевѣры все тѣ, кои вѣрують въ явленіе на землѣ покойниковъ, особенно чародѣевъ, въ хожденіе по селамъ разныхъ болѣзней въ образѣ человѣка или животнаго. Суевѣры и тѣ, кои вѣрують въ силу какого нибудь непонятнаго пустаго слова, дурныхъ, или злыхъ часовъ и дней, въ заговоры, наговоры, присухи, отводы, въ ворожбу, въ разныя примѣты, встрѣчи, случаи, въ сны. И не опишешь, и не перескажешь словомъ всехъ темныхъ повѣрьевъ, въ которыхъ живутъ и дѣйствуютъ простыя души православнаго народа, какъ будто въ какихъ густыхъ потемкахъ, или въ тяжеломъ, непроглядномъ туманѣ! Какъ вы зашли сюда души православныя, души, искупленныя отъ темныхъ силъ безцѣнною кровію Христа Спасителя? Кто васъ завелъ сюда — въ эту непроглядную тьму? «Отцы и дѣды наши такъ жили и намъ повелѣли!..» Но у отцовъ и дѣдовъ вашихъ были свои отцы и дѣды, а у тѣхъ — опять свои. Самые же старые отцы и дѣды или мало знали св. Вѣру нашу, или и вовсе были идолопоклонники; стало быть не слыхали ни о Спасителѣ, ни о Богѣ истинномъ — какъ же можно брать себѣ въ примѣръ все отцовъ да дѣдовъ и этимъ оправ-

ваться въ своей слабости духовной? Тѣмъ еще о простительнѣе къ истинной вѣрѣ примѣши- ложь и пустыя повѣрья—они или вышли изъ вѣрныхъ, или имѣли родителей невѣрныхъ: врагъ нашъ, прогнанный изъ отечества нашего гонимъ Христовымъ, не вдругъ убралъ свои сѣти, которыя ловилъ души предковъ нашихъ;—чистое Евангельское не вдругъ одолѣло бредни язычій, храмы Божіи не вдругъ повсюду воздвиг- ны... А теперь то—что мы видимъ? Родится чело- вѣкъ отъ родителей Христіанъ и самъ немедленно становится Христіаниномъ, съ самаго дѣтства на- чинаетъ правой вѣрѣ, молитвѣ и благочестію; съ самаго дѣтства видитъ и можетъ посѣщать храмы Божіи и въ нихъ еще болѣе умудряться во спасе- ніе. А поглядишь—бредни идольскаго времени, бре- дни совсѣмъ не христіанскія досихъ поръ туманятъ— туманятъ простыя души христіанскія! Нѣтъ, брат., не говорите: отцы наши такъ жили и намъ пове- рить—это чистая ложь—вы сами знаете, что это чистая отговорка: не всѣ отцы и прежде такъ жи- вѣли—не всѣ и теперь по вашему живутъ; а велѣтъ имъ такъ жить, или неправо вѣровать ни одинъ отецъ не могъ—это вы клеветеете на отцовъ, ложь возно- сите. Надо говорить правду—надо по совѣсти ска- зать: «мы не заботились никогда выбиться изъ по- томства—на счетъ вѣры христіанской—отъ того и видимъ доселѣ въ этихъ потемкахъ»—вотъ это бу- детъ такъ. Но разсудите сами—вѣдь кто не раз- вѣдать броду, идучи черезъ рѣку—тотъ сунется въ воду и погибнетъ, кто не мастеръ какогонибудь ремесла, а примется дѣлать—тотъ непременно испор- титъ; хоть, напр., больной, начавши лѣчиться по совету неумѣющихъ рѣчамъ людей несвѣдущихъ, непременно кличетъ другія болѣзни. Такъ же точно и на счетъ спасенія души: никакъ нельзя спастись съ вѣрою мною, неразумною, ничистою, потому что какое

дерево, таковы и плоды, какъ вѣруеть человекъ, такъ и дѣлаеть. Въ томъ-то особенно и бѣда, что у кого нечиста вѣра, кто сроднимъ со всякими бреднями и держится ихъ, тогъ и служить Богу мало, недостойво, неблагоугодно.

Не позорно ли для христіанъ православныхъ, что иные изъ нихъ, помянувъ усопшихъ, вечеромъ спѣшать съ блюдами либо на чердаки, либо въ овинны?—это жертва домовому.. другіе съ топоромъ просиживаютъ цѣлыя ночи близь рогатаго скота, подстерегаютъ *вѣдмъ* или *ходлячя немочи*, нерѣдко нападаютъ на невинныхъ прохожихъ, а стороннихъ, или запоздавшихъ людей изувѣчиваютъ и убиваютъ?.

(Продлженіе будетъ.)

Князь Яковъ Г. Пицинось.

Кк. Яковъ Г. Пицинось, или Пиципій, мало извѣстенъ въ Россіи, хотя онъ не только, еще недавно проживалъ въ С.-Петербургѣ, но если мы не ошибаемся—и общественную свою дѣятельность началъ у насъ ни службѣ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. Оставивъ Россію, онъ сначала посвятить себя на службу султану, который пожаловалъ ему титулъ бея (князя), а потомъ отправился въ Римъ, гдѣ пользовался не только особымъ вниманіемъ, но и личнымъ покровительствомъ папы Пія IX. Тамъ основалъ онъ общество восточнаго христіанства и былъ удостоенъ званія главнаго его директора и пожизненнаго президента. Цѣлю сего собранія было соединеніе церквей, а девизомъ: *ἀγάπη, ἐνωσις* (любовь—единеніе). Однимъ изъ первыхъ средствъ къ достиженію цѣли было изданное

Пицишемъ сочиненіе. подъ заглавіемъ: «Восточная Церковь». Сочиненіе это стремящееся доказать, что восточная церковь, не смотря на раздѣленіе ея съ римской, постоянно будто бы исповѣдывала и исповѣдуетъ одяи и тѣже догматы вѣры и не соединяется съ нею только вслѣдствіе отступничества царградскаго духовенства, наполнено натяжками, софизмами и... клеветами. Въ такомъ видѣ оно одобрено напою и издано въ 1855 г. въ Римѣ, въ типографіи пропаганды. *).

Намъ съ точностію неизвѣстно когда Пициній пріѣхалъ въ Римъ, но по видимому пребываніе его въ вѣчномъ городѣ было не продолжительное. Общество восточнаго христіанства учреждено имъ въ 1853 г., а въ 1859 мы видѣли его уже въ Парижѣ, прервавшимъ свои связи съ Римомъ; въ 1862 онъ находится въ Бухарештѣ, и издаетъ тамъ письмо свое къ папѣ въ январѣ мѣсяцѣ, а потомъ 2 іюня того же года печатаетъ тамъ же окружное посланіе въ членамъ общества восточнаго христіанства.

*) Вотъ полное заглавіе этого сочиненія: *L' Eglise Orientale. Exposé historique de sa séparation et de sa réunion avec celle de Rome. Accord perpétuel de ces deux églises dans les dogmes de la foi. La continuation de leur union. L' apostasie du clergé de Constantinople de l'église de Rome, sa violation des institutions de l'église orientale et ses vexations contre les chrétiens de ce rite. Seuls moyens praticables pour rétablir l'église orientale et arriver par là à l'union générale et à la restauration sociale de tous les chrétiens. Par I. G. Pitziptos. Rome Imprimerie de la Propagande. 1855. in 8°.*

Оба эти документа печатаются въ буквальномъ переводѣ. Изъ нихъ читатели увидятъ, что Пиципій протестуетъ противъ стремленій Рима подчинить себѣ восточную церковь *путемъ конгрегации пропаганды*: самъ онъ былъ не прочь отъ соединенія съ Римомъ, но только посредствомъ разсмотрѣнiя вопроса *на вселенскомъ соборѣ, и чрезъ членовъ основаннаго имъ общества*. Несогласiе на то паны Пиципій называетъ отступничествомъ и оглашаетъ это въ окружномъ посланiи.

Не принимая на себя никакой солидарности съ авторомъ печатаемыхъ ниже документовъ, а также и отвѣтственности за совершенную точность сообщаемыхъ имъ свѣдѣнiй; мы находимъ однакоже ихъ не лишеными интереса и заслуживающими вниманiя читателей, особенно въ виду созываемаго, въ наступившемъ году, папою мнимо вселенскаго собора.

Намъ не извѣстно какая участь постигла кн. Пиципiя и основанное имъ общество; но мысль о примиренiи и любви постоянно живетъ въ лучшихъ сердцахъ христіанскаго міра и не изсякнетъ дотолѣ, пока не исполнятся слова Божественнаго Основателя Церкви: «и будетъ *едино* стадо и *Единый* пастырь», и не будетъ услышана молитва «о благостоянiи святыхъ Божіихъ церквей и *соединени* *вспѣхъ!*» Конечно, попытки, подобныя Пиципiевой, не могутъ подвинуть этого великаго дѣла, требующаго не софизмовъ и клеветъ, а любви и смиренiя. Римъ ищетъ не примиренiя, а порабощенiя, и все его возгласы, облеченные въ блистательныя формы христіанскаго краснорѣчiя, исключительно клонятся къ этой дѣли. Эти мысли припоминаютъ намъ другую,

гораздо болѣе искреннюю попытку, одного изъ нашихъ соплеменниковъ. Галицкій Русинъ о. Владимиръ Терецкій, д-ръ Богословія и медиц. и іеромонахъ уніатскаго ордена св. Василия В, еще недавно пожертвовалъ всѣмъ, такъ сказать, своимъ существованіемъ для осуществленія завѣтной мысли соединеніе церквей. Не щадя ни трудовъ, ни издержекъ, ни даже здоровья онъ отправился въ Римъ, жилъ тамъ долго, былъ обласканъ папою, основалъ общество, подобное Пиципіеву, и кончилъ тѣмъ, что былъ заключенъ въ какой-то монастырь въ горахъ Бескида, гдѣ теперь страдаетъ неизлѣчимою чахоткою.

Воронежъ,
Ноябрь 1868 г.

Письмо кн. Якова Г. Пиципія къ Его Блаженству папѣ

Лео IX.

С в я т ь и ш и й О т е ц ь !

Я узналъ изъ газетъ что ваше святѣйшество изволили обнародовать буллу отъ 6-го января 1862 года, которою при конгрегаци пропаганды учреждается постоянная коммисія для изысканія средствъ присоединенія къ Риму Восточной церкви.

Таковое ваше рѣшеніе, предпринятое среди политическихъ и общественныхъ тревоженій, столь сильно обувареющихъ міръ, торжественно противорѣчить клеветамъ враговъ вашихъ и еще разъ свидѣтельствуешь, что ваше святѣйшество удаляясь отъ ничтожныхъ людскихъ попеченій единственно заботитесь о божественномъ и печетесь о своемъ святомъ и единственномъ посланничествѣ, состоя-

щемъ въ томъ, — какъ сами вы не разъ говорили, — чтобы утвердить на незыблемомъ основаніи потрясенный камень? единенія, на которомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ повелѣлъ своимъ апостоламъ основать и создать Его церковь.

Имѣвъ счастье въ теченіи трехъ лѣтъ сряду подъ непосредственнымъ распоряженіемъ вашего святѣйшества трудиться для успѣха сего святаго дѣла, я имѣлъ случай коротко узнать ваши рѣдкія, личные достоинства и возвышенныя мысли какъ о преобразованіи вселенской церкви и соединеніи обѣихъ церквей, такъ и о политическомъ возрожденіи Востока. Ваше святѣйшество соизволили даже удостоить меня самымъ близкимъ довѣріемъ касательно сихъ двухъ столь важныхъ вопросовъ, принявъ въ соображеніе для рѣшенія ихъ мои слабыя познанія и удостоивъ избрать меня орудіемъ къ исполненію сей великой цѣли всего христіанства,

Такимъ образомъ *одушевленные*, по собственному тогдашнему выраженію вашего святѣйшества, *одинаковыми чувствами* мы учредили и открыли въ 1853 г. *Общество восточнаго христіанства*, цѣлью котораго, какъ сказано въ его программѣ, было *«религиозное, политическое и общественное возрожденіе востока, и соединеніе обѣихъ церквей восточной и западной»*. Вамъ даже было угодно при семъ облечь меня званіемъ основателя и главнаго директора сего общества, предоставляя самимъ себѣ права покровителя и руководителя симъ собраніемъ.

Такимъ же образомъ вашему святѣйшеству и въ 1855 г. благоугодно было повелѣть конгрегациі пропаганды официально издать книгу мою подѣ

заглавіемъ «Eglise Orientale», написанную подь руководствомъ вашего святѣйшества и предназначенную, какъ сказано въ предисловіи, *служить основнымъ камнемъ для тѣхъ дѣйствій, которыя за два года предъ тѣмъ были провозглашены обществомъ восточнаго христіанства.*

Все христіанство сочувствовало тогда сему смѣлому начинанію вашего святѣйшества, а богословы католическаго міра появленіе сей книги привѣтствовали какъ *одно изъ славнѣйшихъ явленій Рима*. Самая пресса о.о. ч.ч. Іезуитовъ, которые, по видимому, принимали въ этомъ дѣлѣ участіе даже нѣсколько болѣе того, чѣмъ было вамъ угодно, не преставала долгое время утверждать «*что св. престолъ немогъ дать болѣе блистательныхъ доказательствъ вниманія къ содержанию этой книги и выразить большаго сочувствія къ автору и довѣрія къ плану, имъ предначертанному; и что возражать противъ сей книги равнялось бы стремленію лишить солнце его свѣта.*»

На этихъ-то основаніяхъ, когда ваше святѣйшество признали, что теперь настало время къ возсозданію дома Божія, я счелъ моимъ долгомъ занять внояь съ полнымъ правомъ то мѣсто и тѣ обязанности, которыхъ ваше святѣйшество удостоили меня въ 1853 г. въ этомъ святомъ призваніи.

Со всѣмъ тѣмъ не изумляйтесь, святѣйшій отецъ, что я вмѣсто того, чтобы представить это первое письмо о возобновленіи нашихъ благочестивыхъ занятій, чрезъ посредство кардинала статъ-секретаря, или чрезъ кардинала префекта пропаганды, предпочелъ дать ему гласность путемъ печати. Мнѣ казалось, что сей послѣдній путь пред-

ставляетъ мнѣ болѣе ручательства довести его до
вашего свѣдѣнія. Я полагалъ, что во множествѣ ду-
ховныхъ и свѣтскихъ лицъ въ Римѣ, искренно
раздѣляющихъ благочестивыя и челоуколюбивыя
чувства вашего святѣйшества, безъ сомнѣнія най-
дутся настолько преданные вамъ и церкви, что рѣ-
шатся, не смотря на бдительность вашихъ багряно-
носныхъ стражей вручить вамъ, какимъ либо обра-
зомъ, сіе письмо; такъ думалъ я потому, что вы
св. отецъ, заключенные, такъ сказать, въ аппарта-
ментахъ Ватикана, покидая ихъ только для торже-
ственного присутствованія при праздникахъ въ со-
борѣ св. Петра или для смотровъ вашего войска, —
вы постоянно окружены аргусами, не дозволяющими
Вамъ смотрѣть собственными очами, устраниющими
отъ васъ всякаго, ктобы могъ своими совѣтами
объяснить вамъ то что знать вамъ наиболѣе нуж-
но; возбуждающими въ васъ подозрѣнія противъ
самыхъ вѣрныхъ друзей вашихъ, и окружающими
васъ преувеличеннымъ и лицемѣрнымъ выраженіемъ
благоговѣнія, составляющимъ непроницаемую пре-
граду между преемникомъ престола св. Петра и его
паствою, между государемъ рима и его народомъ!

И если бы по крайней мѣрѣ, лица, держащія
васъ въ заключеніи въ собственномъ дворцѣ ва-
шемъ и обманывая ваше святѣйшество, ограничи-
вались только дѣлами, подлежащими свѣтской ва-
шей власти — зло было бы умѣреннымъ, частнымъ
и весьма обыкновеннымъ, такъ какъ послѣдствія
его отражались бы только на одномъ народѣ рим-
скомъ и вы были бы не единственнымъ государемъ,
котораго недостойнымъ образомъ обманываютъ его

совѣтники. Но эти люди, алкая завладѣть всѣмъ и все обратить въ пользу своихъ *личныхъ* интересовъ, простерли святотатственную руку и на церковныя ваши дѣйствія и представляя вамъ въ ложномъ и искаженномъ видѣ все касающееся до духовныхъ вашихъ обязанностей, увлекаютъ васъ, безъ воли и вѣдома вашего, на степень соучастничества съ ними, или — лучше сказать — выставя васъ первенствующею причиною всѣхъ тѣхъ злоупотребленій и преступленій, которыя ежедневно совершаютъ они именемъ вашего святѣйшества. Такимъ образомъ зло становится огромнымъ, необычайнымъ, *вселенскимъ* и *объемлющимъ* въ своихъ послѣдствіяхъ *все христіанство, всю вселенную* *). Оно угрожаетъ поглотить и низринуть въ ужасную всеобщую смуту совокупность всѣхъ обществъ, и въ такомъ случаѣ всякій христіанинъ, всякій человѣкъ обязанъ ударить тревогу!...

Это таже причина, которая въ 1856 году, не смотря на деликатность тогдашнихъ обстоятельствъ, принудила членовъ парижскаго конгресса привлечь Римское правительство къ своему амфиктіоническому суду, изслѣдовать, судить и осудить его дѣйствія, не призывая его даже къ защитѣ, и предписать вамъ св. отецъ, необходимо потребныя реформы!.. И ктоже тогда принялъ на себя инициативу сего торжественнаго обвиненія? Былъ ли то уполномоченный султана, или представитель протестантской Англии, либо православной Россіи? былъ ли это даже повѣренный полуотлученнаго уже въ ту пору — нынѣшняго короля Італіи — или какой либо другой державы? Нѣтъ, — то былъ президентъ этого собра-

*) Надѣмся, каждый замѣтитъ, что Пизаній дошелъ до пелѣностей и что вообще онъ имѣетъ смутное понятіе объ отношеніи ц. Римской ко всему христіанству. Ред.

нія, уполномоченный Франціи,—сей старшей дочери церкви, первый министр императора Наполеона III покровителя папства! Такъ важна и такъ настоятельна была реформа въ Римѣ, на что я уже обращалъ вниманіе вашего святѣйшества въ запискѣ, которую я имѣлъ честь препроводить къ вамъ изъ Парижа отъ 4 іюня 1856 г.

Но по не понятному ослѣпленію вамъ воспрепятствовали принять во вниманіе это формальное заявленіе державъ. Вамъ даже внушали, что преобразованія, изложенныя въ упомянутой моей запискѣ были не что иное, какъ восточныя химеры и мадзиніевскія внушенія!.. Префектъ пропаганды съ надменностію повторялъ старую свою пѣсню искаженно приводимую имъ изъ библіи,—что будтобы *не наступило еще время къ созданію дома Господня*; онъ осмѣливался даже такое мнѣніе приписывать вашему святѣйшеству... Съ другой стороны его пр—во кардиналъ Антонелли, равнымъ образомъ, не уважилъ спасительныхъ указаній, на положеніе дѣлъ того времени, которыя изложены были въ письмѣ моемъ отъ 29 декабря 1858 г., въ которомъ я доказывалъ, что *св. престолъ безопасно почиваетъ на волканъ готовомъ разразиться!*... Напротивъ, васъ убѣдили что вы должны оставаться въ полнѣйшемъ бездѣйствіи и все предоставить времени. Ваше святѣйшество послѣдовали сему коварному совѣту—и время не замедлило приступить къ дѣйствию, какъ всегда дѣйствуетъ оно въ подобныхъ обстоятельствахъ,—*разрушая все!*...

Вотъ, св. отецъ, то затруднительное положеніе, въ которомъ вы нынѣ находитесь,—положеніе, по

истинѣ плачевное, крайне тяжелое и раздирающее сердца всѣхъ искреннихъ друзей вашихъ!..

Обращаюсь за симъ къ разсмотрѣнію возобновленія прежнихъ трудовъ нашихъ по дѣлу о соединеніи обѣихъ церквей, какъ къ главному предмету настоящаго письма.

Вамъ извѣстны тѣ исключительныя обстоятельства, которыя побудили меня въ 1856 г. съ вашего соизволенія, отложить до болѣе благопріятнаго времени религіозную часть нашей программы 1853 г. и ограничиться пока только политическою ея частью. Правда, жалкія доказательства непростительнаго поведенія администраторовъ конгрегаціи пропаганды, видѣнныя мною въ Римѣ, уже тогда указывали мнѣ, что дѣлю ихъ было обратитъ въ мелочную промышленность наше великое, божественное дѣло!.. но я сохранялъ убѣжденіе, что Господь не допуститъ совершенной гибели престола своего *верховнаго* апостола... Со всѣмъ тѣмъ я не смѣлъ ожидать, чтобы милосердіе Его доставило мнѣ утѣшеніе видѣть возобновленнымъ однимъ вами, св. отецъ, и при столь важныхъ обстоятельствахъ то святое и великое дѣло, для котораго я рѣшился на столь продолжительные и тяжкіе труды, на такія страданія и опасности!

Вотъ почему это неожиданное извѣстіе и заставило трепетать всѣ фибры моего сердца!.. Я пролилъ слезы и вознесъ ко Всевышнему горячую молитву благодареній, смиренно испрашивая у Него прощенія моему маловѣрію, подобному Петрову, когда онъ, не смотря на помощь Божію, усумнился идти поводамъ.

Мысль немедленно отправиться въ Римъ, повергнуться къ стопамъ вашего святѣйшества и вновь предложить вамъ содѣйствіе къ продолженію нашего великаго дѣла, мелькнула вдругъ въ умѣ моемъ; Но послѣдующее размышленіе, тотчасъ же съ особенною силою и настойчивостію охладило мой восторгъ и снова повергло меня въ мою обычную грусть!.. я вспомнилъ о превосходныхъ мѣрахъ, нами нѣкогда предпринимаемыхъ, о всеобщемъ одобреніи нашихъ поступковъ!.. я подумалъ потомъ объ огромномъ различіи между дѣйствительностію великихъ средствъ 1853 г. и ограниченностію тѣхъ, которыми пропаганда можетъ располагать въ настоящее время; я сравнилъ жалкое впечатлѣніе, произведенное на публику извѣстіемъ, что дѣло это ввѣрено пропагандѣ съ прежнимъ всеобщимъ восторгомъ; и настоящія обстоятельства представляютъ препятствія, гораздо болѣе устойчивыя и несравненно затруднительнѣйшія, чѣмъ прежнія, которыя при всей ихъ огромности—должно сознаться—мы могли тогда преодолѣть—и которыя возбуждены были пропагандою противъ дѣла, угрожавшаго уничтожить на всегда предметъ ея желаній—учрежденіе восточныхъ миссій противъ вѣковаго раздѣленія Церквей, этого всегда новаго, златотекущаго Пактола!... Вотъ почему я прежде всего счелъ своимъ долгомъ возобновить въ памяти вашего святѣйшества всѣ эти обстоятельства и почтительнѣйше представляя мои скромныя замѣчанія, всенижайше просить васъ принять ихъ въ серьезное вниманіе.

(Окончаніе будетъ).

Редакторы: Арх. Веніаминъ.
Прот. Ѡ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей Скрѣбинъ и священникъ Волковъ. Воронежъ. Декабря 31-го дня, 1868 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.